

Вторая ночь с после встречи Афины.

День Тэ Хо начался с Благословения Аденмахи и закончился Благословением Афины.

Смотреть на Богиню, благословляющую Тэ Хо, было действительно ошеломляющей картиной, но группа уже привыкла к такому.

Но, конечно, был кое-кто, кто не привык к такому.

Это был Дракон Исмениос, который недавно присоединился к группе, и это был первый раз, когда он видел эстафету Благословений.

Но он выразил глубокое сожаление, вместо того чтобы растеряться.

«Не хочешь чтобы я тоже это сделал? Меня тоже считают Богом», - спросил, пылая взглядом Дракон Исмениос у Тэ Хо. Его голос был немного одинокий, полный грусти и жалости.

«Э-э, да. Я просто приму твои чувства».

Это было действительно прекрасно смотреть на юношу, который, казалось, сошел с картины, настоящее совершенство, но он все еще отказывался от этого.

Когда Тэ Хо отказался, обливаясь холодным потом, Исмениос снова вздохнул, а Брэки укусил куриную ножку и весело рассмеялся.

«Сага Тэ Хо предназначена только для Богинь».

Даже ее имя было «Воин, Которого Встретила Богиня».

Брэки говорил, что давно завидует Саге Тэ Хо, но теперь его отношение изменилось. Причина была проста, как и у него.

Потому что с ним была Богиня Волков.

Он стал более сдержанным и расслабленным с тех пор, как Сири начала давать ему Благословения. Когда другие не видели.

Как бы то ни было, Дракон Исмениос снова заплакал и почувствовал сожаление.

«Хнык-хнык, почему я родился мужчиной? Это первый раз, когда я обижаюсь на свою мать с

момента рождения. Было бы хорошо, если бы я родился Богиней».

У него была действительно красивая и печальная внешность, которая могла тронуть сердца, но реакция Кухулина была другой.

'Эй, он действительно странный. Нужно держаться подальше от него'.

'Я учту это.'

Все, что говорил Кухулин, кроме сражений, было абсурдным, но, по крайней мере, в этот раз его слова были хорошим советом.

«Хе-хе, я - Богиня. Аденмаха сказала, что я Богиня Драконов», - Исмений снова заговорил искренне, как говорила Нидхёгг, словно хвастаясь.

«Хухуху, я завидую нуне».

«Спасибо соседка».

Похоже, ей нравилось слово «нуна» больше, чем он ей завидовал.

[Аполлон удовлетворен.]

[Но, вопреки этому, он беспокоится о преследователях.]

Послышались Голос Бога. Афина, которая пила горячую воду в самом дальнем углу убежища, заговорила со всеми.

«Тебе не стоит слишком беспокоиться. Главк патрулирует неподалеку».

Это было совсем не так, как раньше, когда она потеряла сознание и не могла сделать Круг Наблюдения. Она также восстановила немного своей Божественной Силы, так что она могла взять широкий диапазон Главка под свои чувства.

«Афина-ним, можете рассказать нам о детях Ареса?» - осторожно спросила Расгрид, и Афина тихо вскрикнула.

«Ах, вот как. Знать своего врага - действительно важная вещь. Я упустила эту деталь, так как была занята исцелением своих ран. Спасибо, что напомнила».

«Ничего страшного», - еще раз вежливо ответила Расгрид. Их манера говорить и выражение лиц были чопорными, но обе были почтительны.

Тэ Хо посмотрел на Расгрид и Афину и кивнул.

'Они действительно похожи друг на друга, верно?'

'Так и есть.'

Богиня Войны Афина и Валькирия Одина Расгрид.

Цвет их волос был черный и серебристый, так что можно было сказать, что они были противоположностями, но кроме этого, их манера разговора и личности были очень похожи.

Афина снова выпила горячей воды и начала говорить, - «У Ареса почти сотня детей, и они разделены на три большие Фракции. Одна из них — могучая сила, ядро которой составляют дети Афродиты, другая - дети Богов, исключая первых, и последняя — Амазонки».

«Амазонки... Ты говоришь о женщинах-воинах?»

Афина кивнула на вопрос Тэ Хо.

«Значит, ты уже знаешь о них. Верно, Амазонки - это группа сильных женщин-воинов. Я думаю, что они хорошо сработаются с Валькириями Асгарда».

Потому что эти две ассоциации состояли только из женщин.

Афина продолжила говорить.

«Эниалиус, тот, кого ты победил в прошлый раз, возглавлял Фракцию, состоящую из детей от разных Богов. Деймос и Фобос были во Фракции Детей Афродиты, так что фактически две из трех Фракций были ослаблены».

Можно сказать, что Дети Афродиты оказались в гораздо лучшем положении, хоть и потеряли своих командиров.

Это было потому, что Фракция, возглавляемая Эниалиусом, была уничтожена.

«Но у него все еще около семидесяти детей. Кроме того, Арес, должно быть, почувствовал что-то в последней битве, поэтому он яростно не устремился сюда».

Арес был действительно злобным и жестоким, но он не был дураком.

Его взгляд на ход потока сражения был выдающимся, как и ожидалось от Бога войны.

«Расгрид, что случилось?» - слегка спросив голову, спросила Афина. Это было потому, что Расгрид, услышав ее объяснение, сделала ошарашенное выражение лица и выпучила глаза.

Расгрид взяла себя в руки, услышав голос Афины, и недоуменно ответила: - «Ум....Это немного невежливо говорить, но я удивлена, количеством детей у Ареса».

Она слышала, что у Богов Олимпа было много детей, но у Ареса их было больше семидесяти.

Во-первых, у него их было больше сотни?

Недоумение Расгрид передалось и Ингрид с Гандур.

Но Афина просто сказала со спокойным лицом.

«Ну, это не так уж мало, но и не то, чтобы много. Зевс-ним... Даже у Посейдона есть еще много детей. Я знаю, что у Аполлона их тоже не так уж мало. Кажется, около тридцати?»

Когда Афина подняла глаза к небу и спросила, слышались Голос Богов.

[Аполлон обижен.]

[Он спрашивает, как она осмелилась смотреть на него, сказав это.]

'Ну, он тоже не племенная лошадь.'

Кухулина называли плебоем, но даже у него было всего около десяти детей.

Но иметь тридцать... Очевидно, Аполлон был оскорблен числом, с которым обратились к нему, словно племенному коню.

Не только Кухулин, но и другие члены группы думали так же.

Но они думали об этом, потому что не знали Олимпа.

«Мне очень жаль. Их немного больше?»

[Аполлон сказал.]

[Их чуть больше пятидесяти.]

Она едва дала ему тридцать. Она смотрит на него свысока?

Афина рассмеялась, искренне сожалея, а Сибилла удовлетворенно кивнула.

'Хо, хозяин? Разве ты не говорил, что у Аполлон-ним мало детей?' - Аденмаха передала свое недоумение через мистические силы.

Иметь лишь пятьдесят детей, считалось «немного». Тогда сколько нужно иметь детей, чтобы называть их «много»?

'Эм.....это потому, что среди его детей не так уж много героев?'

Потому что выражение лица Патрокл было серьезным, когда он сказал, что у Аполлона было немного детей.

Пока Тэ Хо и Аденмаха разговаривали с помощью мистических сил, глаза остальных членов группы также начали выражать недоумение.

Афина моргнула, словно эта сцена была удивительной.

«Хм, похоже, Боги Асгарда немного отличаются от нас».

«Э-э... да, немного».

Даже всегда чопорная и жесткая Расгрид смогла лишь неловко буркнуть в ответ.

Даже у Одина, которого было больше всего детей в Асгарде, не мог сравниться с Богами Олимпа.

«Какая интересная история. Я думала, что вы будете очень похожи на нас, так как это соседний мир, но у вас больше различий, чем я ожидала», - глаза Афины, Богини Мудрости, загорелись интересом.

Сибилла и Патрокл кивнули на сказанное Афиной. Казалось, жители Олимпа открыли для себя нечто новое.

«Хм....что за человек Аид-ним?» - осторожно спросила Аденмаха. Это было не из-за того, что они говорили раньше. Лучше иметь больше информации, так как им придется найти его.

Афина закрыла глаза и собралась с мыслями, услышав вопрос Аденмахи, а затем улыбнулась и ответила:

«Он сильный и мудрый. Обычно он всегда спокоен, проявляя мало эмоций».

«Он идеальный союзник».

Афина кивнула, когда Брэки заговорил сам с собой.

«Совершенно верно. Но то, что сказал Аполлон, не расскажет о других сторонах Аида. Это из-за его отличных любовных походов с другими Богами Олимпа».

'Кажется, я понял.'

Кухулин выразил чувства всех.

Тэ Хо чувствовал, что знает.

«Аид любил только одну женщину. Я говорю о Персефоне, дочери Зевса-ним и Богини Зерна Деметры».

Зевс был братом Аида, так что на самом деле Персефона была его племянницей.

Но группа уже привыкла к этому. Они просто наострили уши, слушая слова Афины, вместо того чтобы растеряться.

«Аид тех времен проявил совершенно неожиданные стороны. Он не знал, как себя вести, когда влюбился с первого взгляда, и был очень осторожен».

[Аполлон горько улыбается.]

Кажется, два Бога вспоминают счастливые времена.

Аденмаха, Сири и Валькирии сильно удивились истории, которая не была похожа на Олимп.

«Аид отправился искать Зевса-ним, и начал действовать только после того, как получил от него совет. Он заставил прекрасный цветок расцвести на скале, которая была на границе с

Подземным Миром, чтобы соблазнить Персефону, а затем похитил ее».

«П... подожди. Подожди минутку. Он похитил ее?» - спросила Аденмаха, внимательно слушавшая рассказ.

Почему он похитил ее, когда у него все продвигалось хорошо?

Но Афина продолжила спокойно говорить:

«Верно, он похитил ее. Но даже так Аид отличался от других Богов. Он выражал преданность только Персефоне и просил ее руки, и в конце концов Персефона приняла его чувства. Прямо сейчас она живет как Королева Подземного Мира. Она даже вступилась за Нимфу по имени Менте, у которой была безответная любовь к Аиду. Она так сильно любила его, что превратилась в траву».

Афина говорила с теплым выражением лица, так как это была не очень трогательная история.

Но Аденмаха все еще с трудом могла что-то выразить. История была нормальной, когда Аид, наконец, завоевал ее сердце, предложил ей выйти замуж, но что она имела в виду, когда Персефона превратила Нимфу, которая любила Аида, в траву?

«Я не знаю, откуда начать. Кроме того, разве не Зевс посоветовал ему похитить ее? Разве Зевс не был отцом Персефоны?»

«Э-э... разве это не похоже на то, как отец разрешил их брак?»

Тэ Хо заставил себя ответить на недоумение Кухулина, но Дракон Исмениос прервал его:

«Кроме того, моя мать Деметра была в глубокой печали тогда, потому что она действительно дорожила Персефой. Она обнаружила, что для было действительно тяжело, так как Подземный Мир не был местом, куда даже один из 12 Олимпийцев мог легко приходить и уходить. Сначала она бродила по Миру, не зная, что попала в Подземный Мир».

«Значит, мать не дала ей разрешения».

Тэ Хо теперь нечего было сказать. Во-первых, он был не в том положении, чтобы говорить.

«В этот момент Посейдон напал на мою опечаленную мать, зачав с ней было несколько детей. Все они вступили в ряды Посейдона».

«Я очень рада, что Аид-ним на нашей стороне», - ошеломленно произнесла Аденмаха, и все,

кроме Олимпийцев, кивнули.

Но кажется, что Афина неправильно поняла слова Аденмахи, поэтому она кивнула и продолжила говорить:

«Да, я действительно рада. В самом низу Подземного Мира находится Тартар, где заперты Титаны. Теперь, когда даже Зевс-ним перешел на другую сторону, причина, по которой Титаны не могут подняться, должна быть из-за Аида».

Потому что он блокировал Тартар.

И это было самым сильным доказательством того, что Аид все еще оставался тем, кто хотел сохранить мир.

«Хм.... ты хочешь сказать, что Бог по имени Аид в одиночку противостоит врагу Олимпа..? Тем, кто желает уничтожить мир?» - удивленно спросил Брэки.

Это было потому, что если дела обстояли именно так, как он сказал, это означало, что Аид был подавляюще силен.

Но, к сожалению, Афина покачала головой.

«Ситуация в Асгарде отличается от Олимпа. Титанов Тартара, которых подавляет Аид, можно считать остатками сил. Титаны наши враги, которые могут считаться Гигантами Йотунхейма».

Когда Афина пошевелила руками, в воздухе появились иллюзия ужасных, злобных монстров, которые не имели человеческой формы.

«Они, как существа, желающие уничтожить мир, периодически посылают свою армию с разных концов света. Благодаря этому Олимп разместил огромную крепость на краю света и остановил их продвижение».

[Аполлон испустил долгий вздох.]

[Аполлон думает о том, кто защищает край света, и трепещет.]

«Тот, что защищает край света».

Афина тоже сказала это, и на ее лице отразилось беспокойство.

Потому что крепость, защищающая край света, находилась внутри мира, который изменился.

Была большая вероятность, что тот, который защищал крепость, тоже изменился.

«Вы также должны знать его имя. Он самый сильный и величайший Герой на Олимпе».

Величайшим героем в Эрине был Кухулин.

А Сигурд был самым Сильным Воином в Асгарде.

Но этот человек отличался от этих двоих.

Он был более особенным существом, чем они.

Если уж сравнивать, то правильнее было бы сравнить его с величайшим Боевым Богом Асгарда - Тором.

Сильнейший Герой Олимпа.

Тот, кто начинал как герой-полубог и поднялся на Трон Бога, и тот, кому Титул Бога-Героя подходит больше всего.

Кухулин знал его имя.

И Валькирии тоже хорошо знали это имя.

«Геракл», - сказал Тэ Хо, и Афина медленно кивнула.

Она на мгновение закрыла глаза, словно пытаясь скрыть свои чувства.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10280/1320883>